

Реалии русской повседневности в якутском олонхо

Львова Сахая Даниловна

магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Якутские сказители – олонхосуты активно использовали реалии из русской повседневности для создания оригинальных, колоритных сравнений. Такие сравнения наиболее часто употреблялись для изображения внешнего вида персонажей, а также в описании окружающего мира и различных действий героев. В тезисе рассматриваются реалии русской повседневности в олонхо, привлеченные в качестве образов сравнения. Образ сравнения – это компонент сравнения, то, с чем сравнивается. Образ обозначается также терминами “рема”, “субъект”, “уподобляемое” и др. [Смагулова: 16-17]. Источниковыми материалами подобраны тексты олонхо “Эриэдэл Мэргэн”, записанного А.Ф. Миддендорфом в 1844 г. со слов неизвестного сказителя, “Уол Дуолан” М.З. Мартынова (1938 г.), “Кыыс Дэбилийэ” Н.П. Бурнашева (1941 г.), “Ааттаах Адаам Саар” И.Д. Павлова (1941 г.), “Кёр Буурай” Н.С. Александрова (1941 г.), “Сююлэджин Боотур” С.Н. Каратаева (1940 г.) и “Уол Эр Соготох” Н.Г. Тагрова (1960 г.).

При изображении растительности Среднего мира в олонхо, деревья, кустарники и травы почти всегда антропоморфны. При этом образы сравнения различаются по гендерной, возрастной, социальной и этнической категориям. Так, с образами тунгусских стариков, эвенских старушек и якутских женщин в сравнениях олонхо встречаются образы **русских девушек**: *Сарапааннаах нуучча кыргыттар / Сабаанайдаһан киирэн иһэллэрин курдук / Сатыы ыарба мастардаах эбит* 'Подобный русским девушкам в сарафанах, / гурьбой идущим, низкий кустарник есть у нее, оказывается'. Образ сравнения здесь подобран с целью передачи щедрой красоты и густоты растений. Другой антропоморфный образ выявлен в описании девушки неземной красоты: привлекается образ света с привлечением дополнительных образов **русских писарей**. Так, если от левой щеки девушки исходит сияние, которое можно сравнить со светом, при котором женщины могут заниматься шитьем, то в свете правой щеки двадцать русских писарей могут работать, не зажигая свеч.

В изображении Нижнего мира встречаются интересные сравнения, подчеркивающие непривычную природу местности. В частности для обозначения мелкого размера находим образ сравнения – иголку. *Нуучча кыыһын / Алтан бастаах / Аабылыыскай иннэтин саба / Кылайар күөх оту быктарбатах* 'Нет травинки размером с иголку с медной головкой, принадлежащей русской девушке'. Также в данной местности есть помещение без единой щели для входа, подобной **разрезу, сделанной бритвой-ножиком русского человека**'. Эти бытовые принадлежности, приобретенные у русских, были для якутского народа нововведениями и отличались безукоризненными свойствами в своих предназначениях.

Элементы русской культуры часто встречаются в экспрессивных выражениях, описывающих и характеризующих персонажей олонхо. Так, напряженные сухожилия и суставы главного героя в ярости издают гиперболизированные звуки, подобные **звукам швейной машинки, деревянной балалайки и “скрипки, принадлежащей русскому человеку”**: *Ингиир-ингиирэ / Иистэнэр массыына тыаһын курдук / Кыһаланаччы тыаһаата, / Саркыма таас сүһүөбэ / Мас баталаайкы тыаһын курдук / Таһыгыраччы тардан ылла, / Суркумуой буочука / Бэрбээкэйин тыаһа / Ньуучча киһи / Ыстырыыппатын тыаһын курдук / Кыһыгыраччы тыылан ылла* 'Сухожилия его / подобно звуку швейной машины / ритмично прозвучали, / Каменные суставы его / подобно звуку деревянной балалайки затрещали, / Бочкам подобные шиколотки его / издали вибрирующий свист, похожий на звук скрипки русского человека'. Такие сравнения с образами звуков русских музыкальных инструментов часто встречаются в

различных вариациях при передаче эмоционального состояния крайне разозленного богатыря.

Сравнения часто употребляются и в описаниях внешнего вида персонажей. Так, главный герой олонхо имеет зоркие глаза. Якутский сказитель сравнивает их с **подзорной трубой**, которую, видимо, он видел у русских казаков. Когда похищенная девушка плачет от безысходности, её слезы сравниваются с **русским жемчугом**. Вытирает она слезы своими пальцами, похожими на десять **свечей-фонарей**. В описании внешнего вида мифологического персонажа Хара Суорун Тойон, отмечается сравнение с карточной мастью: *Буугунай хаарты тууһун / Туруору туппут курдук / Туруору ураанньыктаах* 'имеющий пятно на лбу, словно поставленный **бубновый туз**'.

Из кухонной утвари образом сравнения наиболее часто становится чашка. **Чашку красного цвета или из серебра** сравнивают с глазами мифических птиц или птиц, в которых превращаются богатыри. Например, отправляясь в дальний путь, богатырь превращается в ястреба с серебряными глазами: *Ньуучча киһи / Үрүҥ көмүс чааскытын / Түҥнэри уурбут курдук / Үрүҥ көмүс эрэлкэй харахтаах* / 'Имеющий серебряные ясные глаза, похожие на положенные вверх дном серебрянные чашки русского человека'.

Наиболее часто образы из русской повседневности встречаются в раскрытии образов представителей другого мира. Для этого привлекается образ чужака, человека другой этнической принадлежности, отличающегося внешним видом, чертами лица по принципу сравнения «Русский человек – чужак – отличается от якутов – широкие глаза» [Ефимова, Львова: 71]. К примеру, *нуучча киһи куолутунан / сүүһүн хаба ортотунан / холуода түннүк харахтаах* 'посередине лба – **глаз, как у русского** – словно окно с рамой'. Широкие же глаза уподобляются окнам с рамами, которые казались весьма большими по сравнению с оконными проемами якутского жилища. Для изображения зубов богатырей Нижнего мира, наряду с якутскими бытовыми инструментами, образом сравнения выступает **лопата или плуг русского человека**: *нуучча киһи буор хоруйар күрдьэбин курдук тиистээх* 'с зубами, похожими на лопату русского человека, предназначенной для работы с грунтом'.

Излюбленным образом для сравнения в поэтике олонхо является **русская шляпа**. Для якутского человека данный головной убор кажется необычным, что его снимают одним движением руки и отбрасывают прочь. У сказителя такое явление вызывает ассоциацию с моментом в олонхо, когда главный герой без каких-либо усилий отбрасывает каменную тюрьму прочь, в котором заключены похищенные девушки. Интересным для олонхосутов представляется и то, как крутят шляпу на руке. Это находит уподобление в изображении странного крутящегося жилища в Нижнем мире: *Нуучча киһи бэргэһэтин курдук / Били холоруктуу турары* 'То, что крутилось-вертелось, словно шляпа русского человека'.

Таким образом, реалиями русской повседневности, привлеченными в качестве образов сравнения в якутском олонхо являются: 1) девушки в сарафанах и писари; 2) бытовые принадлежности, приобретенные у русских (кухонная утварь, музыкальные инструменты, головной убор и т.д.). Такое явление было связано с взаимовлиянием двух культур в ходе освоения Сибири. Олонхосуты, как творческие люди, в свой поэтический мир активно вводили новые, необычные вещи и явления для создания неповторимых, ярких образов.

Литература

1. Ефимова Л.С., Львова С.Д. Поэтика якутского олонхо: образы сравнения (на материале текста, записанного А.Ф. Миддендорфом): http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2017/06/7_Ефимова-Львова_65-74.pdf.
2. Смагулова Г.К. Образное сравнение: его структура и ассоциативные типы // Вестник Карагандинского университета. Серия: Филология. 2010. №1. С.16-21.